

5. Барышев А.А. Здравоохранение Магнитогорска / А.А. Барышев. Магнитогорск, 1977. 267 с.

6. Дегтярев А.Г. Летопись горы Магнитной и города Магнитогорска / А.Г. Дегтярев. Магнитогорск, 1993. 115 с.

7. Загребин С.С. Средства массовой коммуникации в системе культурного строительства 1930-х гг. / С.С. Загребин // Иван Иванович Неплюев и Южно-Уральский край. Материалы научной конференции. Челябинск, 1993. С. 59–62.

8. Магнитогорск. Краткая энциклопедия / Под ред. Б.А. Никифорова. Магнитогорск, 2002. 556 с.

9. Маркевич Н. Рождение гиганта / Н. Маркевич. М., 1930. 32 с.

*И.Г. Малкова
(Миасс)*

Уральский город и театр (вторая половина XX века)

Профессиональные театры относятся к специфически городским учреждениям культуры, и поэтому распределение их по регионам страны напрямую зависит от уровня урбанизации областей.

Определенный «расцвет» театров в стране и на Урале приходился на 1920–1930-е гг. Согласно театральному справочнику за 1936 год¹ среди 37 городов промышленноразвитых (Пермская, Свердловская, Челябинская)² областей Урала 31 город был «театральным», всего перечислено 43 театра. В Пермской области – 11 театров, Свердловской – 19, Челябинской – 13. Еще не была окончательно проведена унификация театров и назывались они по разному: «гортеатр», «ТРАМ», «колхозно-совхозный театр», «театр-клуб», «Дворец культуры-театр» и т. д.

На рубеже 1930–1940-х гг. была осуществлена в масштабах всей страны «стационаризация театров», которая привязывала труппы к городам, унифицировала состав творческих коллективов, механизм их финансирования, укрепила организационно-ведомственную подчиненность и ужесточила идеологический контроль. Обеспечивать их взялось государство, и с этого времени было покончено с актерским «бродяжничеством», но также и с творческой независимостью театров.

К 1940 г. Свердловская область сохраняет ведущие позиции по количеству театров, но их остается уже 13, в Пермской области – 8³. Сокращение количества театров продолжается и в послевоенные годы. Например, в Свердловской области в 1950 г. вместо 13 довоенных театров остается 11, а в 1955 – 10⁴. Настоящий разгром городских театров произошел в Челябинской области. В 1949–50 гг. были ликвидированы «как профессионально неполноценные и нерентабельные» драматические театры в Кыштыме, Троицке, Миассе, Копейске⁵.

Показательна история «рождения и смерти» городского театра в г. Миассе. В 1944 г. общественность города на страницах городской газеты «Миасский рабочий» поднимает вопрос о создании театра в г. Миассе. Инициативу поддержал горком КПСС и в марте утвердили театр на базе художественной самодеятельности. Год артисты театра работали без отрыва от своей основной работы и бесплатно. Несмотря на отсутствие материальной базы и своего помещения, с энтузиазмом взялись за дело, в течение года подготовили и показали семь премьер⁶. 1 августа 1945 г. состоялся торжественный вечер, посвященный годовщине городского рабочего театра⁷. В октябре 1945 г. Комитет по делам искусств Челябинской области постановил организовать на базе самодеятельного Миасского рабочего театра профессиональный, включив его в сеть государственных театров страны. Для укрепления театра, по решению области, в Миасс были направлены актеры из Златоуста, Троицка и других городов⁸. В 1947 г. силами промышленных предприятий города для городского театра было переоборудовано помещение, где проведены отделочные и малярные работы, установлено центральное паровое отопление, электро- и осветительное оборудование, поворотный круг на сцене. В пятилетнем плане развития города было запланировано строительство в Октябрьском поселке (ныне центральная часть г. Миасса) большого драматического театра⁹. В фондах Миасского краеведческого музея хранятся многочисленные программки городского драматического театра за 1947–1948 гг.¹⁰, городская газета подробно освещает каждую новую работу коллектива.

С февраля по ноябрь 1949 г. о театре не писали ничего, только периодически публиковали объявления, что в здании городского театра проходят лекции и собрания. И, наконец, появляется статья без подписи с «говорящим» названием «Больше требовательности к себе. О первой постановке драмкружка»: «Выдающееся место в духовной жизни советского народа принадлежит театру. Нигде в мире нет такого количества театров как у нас, нигде в мире вы не найдете такого чуткого, внимательного и вместе с тем требовательного зрителя, как у нас. Наряду с профессиональным театром в нашей стране растут и развиваются рабочие клубы с многообразной самодеятельностью. Самодеятельные коллективы занимают огромное место. Известно, например, что во время войны в здании Миасского городского театра работал **самодеятельный** (выделено мной) драматический коллектив и трудящиеся города высоко оценили работу этого коллектива. Сейчас драматический кружок вновь приступил к работе»¹¹. В 1950 г. по решению исполкома областного совета депутатов в г. Миассе открывается городской Дом культуры, которому передается здание бывшего городского театра¹². И до сих пор г. Ми-

асс не имеет своего профессионального театра, несмотря на то, что по количеству жителей он явно может на это претендовать.

В 1949 г. Челябинский обком партии пытался сохранить хотя бы театр музыкальной комедии, но Отделом пропаганды и агитации ЦК было установлено, что качество работы Челябинского театра музыкальной комедии весьма низкое, вследствие чего материальное положение коллектива тяжелое. Театр в 1949 г. принес убыток 500 тыс. рублей. Было принято решение о слиянии Челябинского театра с Омским¹³.

Серьезные нарекания вызывал и Свердловский театр оперы и балета. Тем же Отделом пропаганды и агитации ЦК отмечалось, что большинство спектаклей текущего репертуара Свердловского театра оперы и балета на низком уровне, в течение долгого времени нет главного балетмейстера, не укомплектована оперная группа, сверхплановый убыток в 1949 г. составил 638 тыс. рублей¹⁴. Но речи о закрытии данного театра не шло.

К середине XX в. из 87 городов промышленных областей Урала театральными городами были только 13: Свердловск, Пермь, Челябинск, Ирбит, Каменск-Уральский, Нижний Тагил, Серов, Златоуст, Магнитогорск, Березники, Кизел, Лысьва, Кудымкар.

Официальная статистика не учитывала и не показывала театры в «закрытых» городах (театр оперетты и театр кукол в г. Свердловске-44, драматический театр и театр кукол в Челябинске-40).

В послевоенные годы были установлены нормативы обеспечения городов учреждениями культуры, в соответствии с которыми города, исходя из их статуса и населенности, должны были иметь соответствующий набор театров. Так, например, город с населением 150 тысяч человек и более должен был иметь кукольный театр; от 200 тысяч человек – кукольный театр и театр юных зрителей; от 250 тысяч человек – кукольный, ТЮЗ и драматический театр; от 500 тысяч человек – кукольный, ТЮЗ, драматический и музыкальный театры¹⁵.

Театральная модель, по которой театры работали, практически до 1990-го г., представляла собой жестко централизованную систему. Театральная жизнь в любом областном городе представляла собой в сжатом виде модель, выстроенную в столичных городах. «Высшим» во внутренней театрально-иерархической структуре был театр оперы и балета. Второе место в иерархической таблице занимал драматический театр. Областные государственные драматические театры всегда стремились вслед за оперно-балетными получить звание академических. Это поднимало престиж и давало не только материальные, но, прежде всего идеологические выгоды. В драматическом театре тоже действовал железный закон: процентное соотношение русской и зарубежной классики, классики и современной драматур-

гии, номенклатурные названия и номенклатурные авторы непременно должны были быть представлены в репертуаре. Так называемые «датские» спектакли (к важным государственным или политическим датам) всегда строго проверялись и выверялись на предмет идеологической чистоты. Непременной и необходимой структурой в системе государственных театров были театры для детей. Отдельной группой театров в существующей иерархии были театры кукол.

К 1950-м гг. эта жесткая модель была представлена во всех промышленных областях Урала. В каждом областном центре был театр оперы и балета, драматический и театр для детей. Наименьшим разнообразием театров отличалась Челябинская область, где данная модель присутствовала в минимальном виде.

Через призму индустриализации творческая деятельность театра рассматривалась как процесс, допускающий технологизацию. Например, выпуск нового спектакля сравнивался с промышленным производством на основании того, что результатом в обоих случаях является готовый продукт, обладающий определенным качеством, удовлетворяющий общественные потребности. Поэтому считалось возможным технологизировать процесс выпуска новых постановок в целях удешевления производства, оптимизации сроков выпуска, и, как представлялось, для появления более хороших спектаклей.

Логика унифицированного управления распространялась и на процесс художественного творчества. Так, в частности в театральном искусстве канонизировали творческий опыт МХАТ. Особый акцент был сделан на прямолинейном понимании мхатовского лозунга «приблизить театр к народу». В логике того времени представлялось, что бытовая достоверность и максимальное правдоподобие легче воспринимаются теми слоями зрителей, которые, может быть, впервые приобщаются к искусству театра.

Канонизация одного и односторонне принятого творческого метода сужала возможности художественного поиска и, в конечном счете, ограничивала развитие искусства¹⁶.

Глубокое изучение жизни часто уступало место иллюстрированию тех или иных нередко далеких от истины взглядов и концепций. Требовалось изображать людей не столько такими, какими они есть, сколько такими, какими они должны быть.

У каждого театра существовал утвержденный план по количеству спектаклей, количеству зрителей, «средней заполняемости» зала на утренних и вечерних спектаклях. Директивный метод планирования «сверху», не учитывающий реальных возможностей, снижал эффективность планового регулирования театрального дела. В Челябинской области в 1980-е гг. регулярно с «плановыми» показателями не справлялся Златоустовский драматический театр им. X-летия Октября. В среднем на вечерних спектаклях в зрительном

зале на 754 места было 365 человек (48,4% вместо 70% «плановых»). Но ставить и играть пьесы, интересующие зрителя, театр не мог¹⁷.

В конце 1980-х гг. появляются многочисленные признания, что «зритель, фигурирующий в официальных отчетах, фиктивен, залы в провинции пусты, и одни лишь актеры знают, насколько они заполнены де-факто даже на действительно хороших спектаклях»¹⁸.

В 1987 г. театры страны посетило 122,8 млн человек, а театры могли бы принять до 300 миллионов. Расходы населения на посещение кино, театров, концертов и т. п. в 1970–87 гг. в семейном бюджете сократились: у рабочих и служащих с 1 до 0,7 процента, у колхозников – с 0,5 до 0,3 процента¹⁹. По собственному признанию работников управленческого звена, зритель в большинстве городов России, имеющих театры, не часто может увидеть действительно хороший спектакль. Апофеозом бюрократизма является утверждение: «Театр, на мой взгляд, работает правильно, но зрители посещают его плохо»²⁰. «Правильный театр без зрителя – явление абсурдное по человеческой логике, но вполне нормально по логике бюрократической.

Тем не менее, театр, в отличие от кинематографа, живописи, литературы, никогда не имел тотальной цензуры. Подвижный, построенный «на подтексте», «на подводном течении» сценический текст, (текст спектакля, а не драмы) никогда не поддавался абсолютной цензуре. Кроме того, театр всегда имел возможность ухода в большую классику. В эпоху «застоя» в театре все же существовали с трудом отвоеванные «свободные зоны». Театр был для отечественного зрителя явлением событийным, противостоящим обыденности, привычному ходу жизни.

Начало 1980-х гг. – взлет популярности Челябинского кукольного театра под руководством режиссера Валерия Вольховского. Новаторство Вольховского заключалось в том, что он впервые вывел актеров из-за ширмы, и они играли вместе с куклами на сцене. Куклы в диалогах обсуждали такие темы, которые в обычной жизни начала 1980-х гг. были под запретом: лицемерие общества, двойную мораль, «чичиковщину»²¹.

Менее регламентированные в выборе репертуара народные театры в 1980-е гг. стали экспериментальными лабораториями для пьес современных драматургов. Пьесы драматургов «новой волны» впервые в Перми и области ставились в драматических студиях, а не в профессиональных театрах. Многие реально существовавшие театры-студии не описывались статистикой, но, например, в Перми в 1980-е гг. по неофициальной статистике их было не менее 10.

В послевоенный период население городов увеличилось в разы, но количество театров оставалось неизменным. В Свердловске за целых полстолетия (1930–80-е гг.) при бурном росте города не от-

крылся ни один новый театр. Тем не менее, в конце 1980-х гг. по общему количеству театральных и музыкальных коллективов первое место среди областей Урала и одно из первых среди субъектов Российской Федерации занимала Свердловская область. Свердловчане называли себя «самой театральной» областью России, подчеркивая, что 6 городских театров из 70, расположенных более чем в 1000 городов России, находятся в Свердловске. Но при этом 3 городских театра (50%) фактически не имели своего помещения и по числу мест в театрах на 10 тыс. населения Свердловская область уступала и Пермской, и Челябинской²².

Пик посещаемости театров приходится на середину 1980-х гг., когда на каждую тысячу населения было зафиксировано свыше 440 посещений. В 1990-е гг. падение средних показателей посещения уральского театра шло примерно теми же темпами, что и на общероссийском уровне.

Начиная с 1990-х гг. регионализация культурной политики, расширение прав региональных и муниципальных органов власти привели, несмотря на все экономические трудности, к дальнейшему развитию сети государственных театров практически всех жанров.

Наблюдается процесс развития театральной сети «снизу», по инициативе местных органов власти. Театры возникают как некоторые творческие организации, вписанные в местную локальную социокультурную среду. При выборе учреждений культуры, требующих первоочередной материальной поддержки со стороны местных органов власти, половина опрошенных челябинцев назвали театры. Акцентируем внимание на то, что в сознании большинства горожан именно театр ассоциируется с храмом культуры, который нужно сохранить несмотря ни на что²³.

На 1 января 2000 г. в Свердловской области насчитывалось 25 профессиональных театров федерального, областного и муниципального ведения. Статус муниципальных театров обрели недавние студии «Театрон», «Волхонка», «Наивный театр», хореографические коллективы «Балет плюс» и «Провинциальные танцы». В 1996 г. в Екатеринбурге открыт (второй в России) государственный областной Театр Эстрады. В специально построенном здании собирает любителей классики открытый в 1998 г. Камерный театр; он создан при Объединенном музее писателей Урала и работает по принципу антрепризы. Новые организационные и экономические формы своего существования в рыночных условиях ищут и периферийные театры. В г. Каменске-Уральском была разработана специальная программа «Театр в системе культурного обслуживания горожан», в соответствии с которой городскому театру было передано здание бывшего ведомственного Дворца культуры «Строитель». Размещав-

шийся здесь ранее Центр культуры со всеми его коллективами и специалистами перешел «под крыло» театра в качестве его своеобразного филиала. Соучредителями этого многофункционального учреждения выступили городское управление культуры и Комитет по управлению имуществом²⁴.

В Пермской области в 1999 г. работало 10 государственных бюджетных театров, а также 7 коллективов, существующих на правах частной антрепризы. Важным начинанием 1999 года явилось создание ассоциации «Клуб любителей театра «Маска» силами ведомств культуры и образования, которая объединяет педагогов общеобразовательных школ, лицеев, гимназий с целью театрального воспитания подрастающего поколения, обучению искусству быть зрителем. Пермский ТЮЗ в 1999 г. по итогам конкурса «Окно в Россию», организованного газетой «Культура», вошел в десятку лучших театров страны по работе со зрителем²⁵.

Дотационное и многозатратное театральное хозяйство оказалось менее всего приспособленным к условиям рынка; недостаток бюджетных средств и ухудшение материального положения театров привели к значительному уменьшению числа новых постановок и практическому прекращению гастрольной деятельности; в итоге резко упало общее количество ежегодно даваемых театральных представлений. Падение посещаемости и числа постановок происходило на фоне роста количества самих театров, что является особенностью процесса диверсификации в этой отрасли культуры.

Например, в Челябинской области, число театров увеличилось с 5 (1950 г.) до 12 (2000 г.). При этом численность зрителей менялась непропорционально появлению театров²⁶.

Новые театры открылись в Челябинске и Магнитогорске, т. е. театральных городов в Челябинской области не стало больше.

Возросло жанровое многообразие театров. В Челябинске появились камерный театр, театр современного танца. Расширились формы подчиненности театров: это и театры федеральной формы собственности, и муниципальные: городские, районные, и даже появился один частный кукольный. И если в крупных театрах, таких, как государственный академический театр им. Цвиллинга, драматический театр для детей и молодежи, театр оперы и балета, количество зрителей за последние годы не увеличивается, то во вновь организованных театрах («Новый художественный театр», «Русский вариант», «Ковчег») наблюдается повышение зрительской активности. В 1995 г. по сравнению с 1992 г. почти в два раза увеличилось количество зрителей в этих театрах²⁷.

Каждый театр пытается сформировать свою аудиторию. Так, у драматического театра самый массовый зритель, театр «Манекен» предпочитают школьники и студенты технических вузов города.

Камерный театр охотнее посещают творческая интеллигенция и студенты института культуры²⁸.

В русской культурной традиции место и значение театра как духовного, нравственного, художественного и даже топографического центра города заложено генетически и передается от поколения в поколение. Город без театра воспринимается социально неполноценным.

Примечания

- ¹ Театральный справочник на 1936 год. М., Б. и., 1936. 410 с.
- ² Данные приводятся в соответствии с современными границами областей
- ³ Народное хозяйство Свердловской области. Стат. Сб. Свердловск, 1962. С. 206; Народное хозяйство Пермской области. Стат. Сб. Свердловск, 1961. С. 125.
- ⁴ Народное хозяйство Свердловской области. Стат. Сб. Свердловск, 1962. С. 206.
- ⁵ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 327. Л. 119.
- ⁶ Миасский краеведческий музей. Оф. 9247-9272. ДК 3362-3387. НВ 3105.
- ⁷ Миасский рабочий. 1.08.1945.
- ⁸ Миасский рабочий. 24.10.1945.
- ⁹ Миасский рабочий. 10.07.1947.
- ¹⁰ Миасский краеведческий музей. Оф. 471. ДК 1554.
- ¹¹ Миасский рабочий. 23.11.1949.
- ¹² Миасский рабочий. 23.04.50.
- ¹³ РГАСПИ. Ф. 17. Оп. 132. Д. 241. Л. 46-48.
- ¹⁴ Там же. Л. 67.
- ¹⁵ Сорочкин Б. Тридцатые годы: укрощение театра // Театр между прошлым и будущим. М., 1989. С. 202-204.
- ¹⁶ Сорочкин Б.Б. Тридцатые годы: укрощение театра... С. 209.
- ¹⁷ ОГАЧО. Ф.Р-1589. Оп. 1. Д. 1699. Л. 150.
- ¹⁸ Городецкая Л.А., Покровская Ю.А. Пути и перепутья провинциального театра / Театр между прошлым и будущим. М., 1989. С. 135.
- ¹⁹ Лунина Г.В. Обновление культуры: тенденции и проблемы / Театр между прошлым и будущим. М., 1989. С. 98.
- ²⁰ Театр в свете социологических исследований. Сб. науч. тр. / Отв. ред. Т.А. Клявина. Л., 1990. С. 75.
- ²¹ Скрипов А.С. Челябинск. XX век. / Ред. Т.И. Лурье. Челябинск, 2006. С. 265.
- ²² ЦДООСО. Ф. 4. Оп. 111. Д. 613. Л. 115.
- ²³ Гуревич М., Радиловская Т. Спаси и сохрани культуру // Южноуральская панорама. 1999. № 47.
- ²⁴ Урал социокультурный. Наука. Образование. Искусство. СМИ. Екатеринбург, 2000. С. 105-106.
- ²⁵ Информационно-аналитический сборник. Пермь, 2000. С. 27, 30.
- ²⁶ Челябинской области – 70: Стат.сб. / Челябиноблкомстат. Челябинск, 2004. С. 214.
- ²⁷ Бусевич Л.П. Театр в современной социокультурной ситуации // Проблемы культуры городов России: Материалы Второго всероссийского научно-практического семинара. Омск: Сибирский филиал Российского института культуры, 1996. Часть 2. С. 77.
- ²⁸ Бусевич Л.П. Театр в современной социокультурной... С. 78.